

В. П. Бирюков:

К вопросу о высшей сельско-хозяйственной школе для Уральской области.

Первый уральский областной съезд по профессионально-техническому образованию, происходивший в начале декабря 1920 года в г. Екатеринбурге, постановил образовать междуведомственную комиссию, которая бы детально разработала вопрос о высшей с.-х. школе для Уральской области. В качестве материалов для работ этой комиссии мы печатаем нижеприводимые строки.

Уральская область, в состав которой входят нынешние пять губерний: Екатеринбургская, Пермская, Уфимская, Челябинская и Тюменская,—геологически и климатически представляет из себя два совершенно противоположных обширнейших района, равных по своей величине каждому целому государству Западной Европы.

Районы эти—западный и восточный. Первый из них гористый, лесной, а второй—пологий и степной. В западном всегда достаточное количество влаги, нередко даже ее избыток, а в восточном—ограниченное выпадение осадков, частые засухи, усиливаемые иссушающими почву юго-восточными ветрами, которых не знает район западный.

Разница в районах сказывается также в почвенном отношении. Почвы запада, как выросшие на самых различных геологических отложениях, отличаются своим разнообразием, пестротой. Почвы востока, возникшие преимущественно на отложениях одного возраста, менее разнообразны, и переходы от одного типа к другому нерезки. Отсюда различие и в флоре и в фауне: запад.—страна дуба (южнее) и жаворонков, а восток—край березовых и осиновых колков и белой куропатки.

Все это в конце концов в сильнейшей степени отразилось как вообще на экономической жизни обоих боков Урала, так в особенности на сельском хозяйстве.

Благодаря этому, то, что прекрасно культивируется на западе, терпит полный крах на востоке, этой стороне преимущественно «сухого земледелия». Орудия и машины, применяемые на востоке, бракуются на западе и т. д.

И вот, зная все эти отличия обеих половин области и слыша разговоры о высшей с.-х. школе для Урала, невольно удивляешься, почему это говорят о школе, а не о школах. Ведь существует два с.-х. района, при том с несколькими миллионами земледельцев в каждом,—значит, и говорить нужно о двух школах.

Теоретически, конечно, справедливо положение, что агроном, где бы он ни выучился, в Америке, России, Англии и т. д.,—должен всегда суметь приложить свои познания на любой почве и в любом климате. Это по существу верное положение нуждается в некоторых поправках.

Прежде всего все учебно-вспомогательные и исследовательские учреждения высшей с.-х. школы рассчитаны на местный климат, и студент за 4 года своего обучения видит только пришкольную естественную обстановку, привыкает к ней и к способам здешнего хозяйствования

Выучившись в школе, расположенной, скажем, в местности с влажным климатом, студент, окончив курс, переходит на работу в климат сухой и тотчас же не теоретически, а самым реальным образом, убеждается в том, что здесь нужны совсем не те способы и приемы, какие он вел у себя на практике в школе

Но одно дело—знать и другое—уметь применять. Вот почему такой агроном или сразу начинает поражать население всей нелепостью своих агрикультурных советов и мероприятий или, если он достаточно умен, два—три, а иногда и больше лет, проводит только пожалуй за тем, что присматривается к практикуемым крестьянством приемам земледелия, ставит опыты и только после того начинает осторожно работать.

Этим вот самым объясняется, что многие агрономы, окончившие курс в с.-х. школах Европейской России, в частности—в Красноуфимске, прибыв в Зауралье и начав здесь проповедь клеверных посевов, так удачных на западе Урала, провалились и в большинстве случаев только подорвали доверие населения к научной агрономии.

Из всего вышесказанного вывод один: *два с.-х. района и две высших с.-х. школы, дело которых каждой изучить особенности своего края и для работы в обстановке именно этих то особенностей и готовить своих питомцев.*

Остается несколько осветить вопрос о центрах этих районов.

Возможно, что для западной половины таким центром явится уже отмеченный выше Красноуфимск.

285026

ческих работников среднего образования. Значит, там бы и быть высшей с.-х. школе запада. Но тут мы наталкиваемся на существование уже 3-й год с.-х. факультета в Перми, а в лице этой последней и имеем место почти полувековой разработки с.-х. вопросов и планов для двух теперешних губерний—Пермской и Екатеринбургской. Эти обстоятельства не в меньшей степени узаконяют существование западно-уральской высшей с.-х. школы именно в Перми, хотя последняя и недостаточно типична для всего этого склона Урала.

Если относительно выбора места для западной с.-х. школы можно позволить некоторую эксцентричность, допускаемую также большой пестротой в занятиях местного населения, то таковая эксцентричность совершенно недопустима по отношению к исключительно почти земледельческому востоку, где горным промыслам уделена лишь узенькая полоска, охватывающая круто обрывающийся здесь массив Урала и сменяющийся ровной, как стол, зауральской земледельческой лесостепью.

Здесь, на востоке, особенно важно выбрать подлинный центр земледельческого промысла, дабы организованная тут высшая с.-х. школа была бы тем брошенным в центр водного пространства камнем, от места падения коего пошли бы правильные круги—волны агрикультурного влияния, равномерно захватив собою все остальное земледельческое пространство.

Поищем теперь этот центр

В Уральских газетах мы читаем, что Екатеринбургская губерния—это первая губерния в Республике по разверстке хлеба. Это горнозаводская-то губерния!

А вот и таблица хлебной разверстки по этой губернии:

Уезды	Хлеб	Зернов. фураж	Масл. семена	Всего
Шадринский	2,625,000	1,400,000	52,000	4,077,000
Камышловский	1,425,000	1,200,000	40,000	2,665,000
Ирбитский	450,000	750,000	100,000	1,300,000
Красноуфимский	450,000	750,000	30,000	1,230,000
Екатеринбургский	150,000	350,000	25,000	525,000
Алапаевский	150,000	250,000	3,000	403,000
Нижне-Тагильский	15,000	55,000	—	70,000
Верхотурский	5,000	25,000	—	30,000

(«Уральский Рабочий» № 201 от 26 VIII 1920 г.)

На первом плане здесь стоит Шадринский уезд, дающий чуть не половину всего губернского количества хлебов. Недаром Бакланская и соседние с ней волости Шадринского уезда за свою самую аккуратную поставку хлеба удостоилась вниманий губернского с'езда советов и поднесения красных знамен.

Из этой же таблицы видно, как ничтожно хлебное значение Екатеринбургского уезда. Ясно, что Екатеринбург не может быть хлебным центром, и устройство в нем С.-Х. Института—это такое же благодеяние для с.-х. промысла, каковым благодеянием для Уральской горной промышленности в свое время явилось учреждение на петербургском болоте горного института, а не на Урале, как бы то следовало.

Итак, Екатеринбургская губерния—первая хлебная губерния Уральской области и Республики, а Шадринский уезд—Первый уезд и в губернии, и в области и в Республике. Шадринский уезд—центр земледелия Зауральского края, а г. Шадринск—место для сельско-хозяйственного института Зауральского земледельческого края.

Учитывая это обстоятельство, профессор Пинкевич, ректор Урал—Университета, в своей статье в № 5 „Уральск. Рабочего“ (1921 г.) под заглавием „Уральский Государственный Университет“ пишет:

„Возможно даже, что некоторые факультеты или институты будут наполовину работать вне Екатеринбурга, в какомнибудь другом уральском городе, например, так может быть организован сельско-хозяйственной факультет или институт“...

Мысль об открытии в Шадринске с.-х. института, как филиала Единого Уральского Государственного Университета, нами более подробно развита в брошюре: „Шадринский уезд—житница Урала и г. Шадринск — место для Уральского сельско-хозяйственного Института“ (1921 г.).